

Услышав, что сын перевел ей деньги, мама Чжан хотела вернуть их обратно, но потом подумала, что молодежь всегда тратит деньги бездумно, и лучше она сама сбережет эту сумму, чтобы в будущем отдать её Чжан Яньжаню.

— Поняла. Ты там береги себя, поменьше засиживайся допоздна. Хотя работа и занята, не забывай о здоровье, почаще возвращайся домой, — напутствовала мама Чжан.

Чжан Яньжань на всё согласился, напомнил ей не забыть сходить в больницу и только после этого с неохотой прервал разговор.

К счастью, если не случится никаких накладок, он скоро сможет вернуться домой.

Вечеринка Сун Цзая была назначена на пятницу в его загородной вилле с садом и бассейном.

Перед вечеринкой подтвердилась новость: киноимператор Сяо Лян согласился сыграть главную роль в сериале «Предание о Цзыфэе», который финансировала кинокомпания «Сунши». Он должен был исполнить роль легендарной исторической личности Цзыфэя. Контракт уже был на стадии согласования, а съемки должны были начаться больше чем через месяц.

Кроме того, вопреки прежним догадкам о том, что Сяо Лян собирается подписать контракт с какой-то крупной компанией, он решил создать собственную студию. Задержка с подписанием контракта была связана именно с этим: студия ещё находилась на стадии формирования, и он специально нанял профессиональную команду менеджеров, которые работали бы исключительно на него.

В конце концов, хотя на поверхности всё выглядело великолепно, за время своего пребывания в Голливуде Сяо Лян не получил ни одной роли в кино или рекламе, а также потерял несколько рекламных контрактов на домашнем рынке. Конкуренты его возраста тоже успели вырваться вперед, что создало угрозу его положению.

Опытные инсайдеры заявили, что Сяо Лян вернулся, чтобы перегруппироваться и вернуть себе внутренний рынок, и в ближайшее время не планирует снова развиваться в Голливуде. Он намерен дождаться, пока его позиции в Китае укрепятся, прежде чем расширяться на международном уровне. Его амбиции были велики.

В один момент актеры, конкурировавшие с Сяо Лянем, почувствовали угрозу, и борьба за ресурсы стала еще более ожесточенной.

«Предание о Цзыфэе» стало первым ресурсом Сяо Ляна после возвращения в Китай. Это был крупный проект, и, более того, его первый опыт в телесериалах. По здравому смыслу, он просто обязан был посетить день рождения генерального директора кинокомпании «Сунши» Сун Цзая.

Увидев новость о том, что главную мужскую роль в «Предании о Цзыфэе» получил Сяо Лян, Чжан Яньжань нервно потер руки.

Его нынешний парень снова встретится со своим «светом белой луны». Неужели старые чувства вспыхнут снова? От одной мысли об этом он почувствовал легкое волнение.

Если бы Хо Цзиньдун знал, что на самом деле думает Чжан Яньжань, он бы, наверное, упал в обморок от злости. Но пока он ничего не знал и потому тщательно готовился к предстоящей вечеринке.

Так называемая тщательная подготовка заключалась полностью в заботе о Чжан Яньжане.

Хо Цзиньдун попросил Сяо Лю подобрать для Чжан Яньжана подходящую одежду, а также лично купил ему наручные часы, которые собирался подарить.

Они были вместе уже восемь месяцев, но он еще не дарил Чжан Яньжаню ничего дорогого, в основном потому, что тот неоднократно говорил, что ему ничего не нужно.

Но сейчас был отличный повод.

Встречают по одежке, и Хо Цзиньдун, видевший достаточно жизненных превратностей, понимал это лучше других. Он не хотел давать шанса мелким завистникам, которые смотрят на людей свысока, обидеть Чжан Яньжана.

— Это действительно подходит? — Чжан Яньжань стоял перед зеркалом, слегка смущаясь.

В зеркале он был одет в темно-синий костюм. Идеальный крой и высококачественная ткань безупречно подчеркивали его фигуру, делая осанку еще более прямой, а весь облик — более благородным.

Он всегда предпочитал повседневный стиль, и в последний раз надевал костюм еще в детстве для фотосессии. Глядя на свое отражение, Чжан Яньжань, обычно уверенный в себе, на этот раз почувствовал неловкость.

Хо Цзиньдун, сидевший на стуле рядом, смотрел на него с восхищением.

— Ты выглядишь великолепно, этот костюм тебе идеально подходит, — не скупился на комплименты Хо Цзиньдун.

Действительно, его Яньжань был хорош в любой одежде, но в строгом костюме в нем появилось больше зрелости, и они с Хо Цзиньдуном выглядели более подходящей парой.

Сяо Лю оказался с хорошим вкусом, Хо Цзиньдун с удовольствием подумал, что позже даст ему премию, после чего жестом расплатился.

Чжан Яньжаню тоже понравился этот костюм, он чувствовал, что никогда не носил ничего более удобного.

Но, увидев ценник, он почувствовал, что каждый момент в этой одежде — это грех. Он поспешил снять костюм и вернуть его продавцу.

Хо Цзиньдун уже оплатил покупку и, несмотря на возражения Чжан Яньжана, схватил пакет с костюмом, добродушно солгав:

— Я член клуба, так что получил скидку в половину цены.

— Такая большая скидка? — усомнился Чжан Яньжань.

— Конечно, в таких предметах роскоши всегда есть большая накрутка, — Хо Цзиньдун не смутился. — К тому же я уже оторвал бирку, так что вернуть товар уже нельзя.

Даже со скидкой цена была слишком высокой, и Чжан Яньжань решил, что после того, как наденет этот костюм, он аккуратно уберет его, чтобы в будущем отдать Хо Цзиньдуну. Он также пообещал себе бережно относиться к одежде, чтобы не повредить её и не снизить

стоимость.

Чжан Яньжань с детства был скромным, и если он так относился к одежде, то что уж говорить о часах стоимостью в миллион. Хо Цзиньдун, подарив ему часы, не сказал настоящей цены, лишь упомянул, что клиент подарил ему две одинаковые пары, и одну он решил отдать Чжан Яньжаню.

Раз это подарок от клиента, цена, вероятно, не была слишком высокой, и Чжан Яньжань с удовольствием надел часы.

В пятницу Хо Цзиньдун лично повез Чжан Яньжана на вечеринку.

Сун Цзай управлял крупной кинокомпанией, поэтому на вечеринке, помимо бизнес-магнатов и его друзей и родных, присутствовали и некоторые знаменитости: как популярные звезды второй и третьей линии, так и малоизвестные личности восемнадцатой линии.

Конечно, самым заметным был Сяо Лян, который недавно вернулся в страну и был на пике популярности.

Из-за большого количества звезд вокруг виллы толпилось множество папарацци, надеявшихся заснять что-то сенсационное. Даже мелкие сплетни могли привлечь внимание.

К счастью, у Сун Цзая было достаточно развито чувство безопасности, и он заранее нанял охрану, чтобы очистить территорию. Кроме мелких звезд, которые намеренно позировали перед камерами, чтобы привлечь внимание папарацци, все вели себя сдержанно. Когда Хо Цзиньдун и Чжан Яньжань вошли, их не заметила ни одна медиа-группа.

Войдя внутрь, Сун Цзай подошел поприветствовать Хо Цзиньдуна. Чжан Яньжань неожиданно встретился взглядом с Сяо Ляном, стоявшим рядом. Взгляды скрестились, и обоим стало неловко.

На них была абсолютно одинаковая одежда.

Хо Цзиньдун тоже это заметил. Сяо Лю полагается вычет из зарплаты, подумал он с каменным лицом.

Сяо Лян, как настоящий киноимператор, привыкший к большим событиям, быстро справился с ситуацией. С улыбкой он подошел к Чжан Яньжаню и протянул руку.

— Рад снова видеть вас.

Мгновенно пожав руку и отпустив её, Сяо Лян затем тепло, но сдержанно поздоровался с Хо Цзиньдуном.

— Господин Хо, давно не виделись.

Уголки губ и глаз Сяо Ляна тронула легкая улыбка, излучая едва уловимую доброжелательность. Хо Цзиньдун лишь кивнул, обменялся парой слов с Сун Цзаем и, обняв Чжан Яньжана за плечи, направился внутрь.

Наблюдая за близостью Хо Цзиньдуна и Чжан Яньжана, Сяо Лян в душе сжал кулаки.

Он, конечно, знал, в чем дело со слухами о Хо Цзиньдуне и нем: просто у Хо Цзиньдуна был «свет белой луны», а он, Сяо Лян, был на него немного похож.

Раньше, когда Хо Цзиньдун смотрел на него, он явно видел кого-то другого. Сяо Лян был актером и мог разобраться, сколько настоящих чувств скрывалось в чьих-то глазах.

Но Хо Цзиньдун не собирался ничего разъяснять, и Сяо Лян решил промолчать.

В конце концов, хотя Хо Цзиньдун не работал в киноиндустрии, благодаря своим связям и репутации он мог принести немало пользы. Сяо Лян, будучи киноимператором, находился в нижнем звене индустрии капитала, и, если говорить прямо, был всего лишь наемным работником. Но он хотел большего.

Его предыдущая поездка в Голливуд также была надеждой, что, вернувшись с ореолом славы, он будет иметь больше преимуществ на рынке капитала. К сожалению, он потерпел неудачу и вернулся с позором, согласившись на съемки в сериале.

Хорошо хоть, что это был крупный проект, и благодаря хорошему пиару он смог привлечь к себе внимание. Более того, это стало для него удачей: используя шумиху вокруг «первого сериала киноимператора», он действительно смог договориться о хорошей цене, чего, вероятно, хватило бы ему на время, чтобы пережить финансовый кризис.

В этом заслуга Сун Цзая была неоценима, а он так старался именно из-за статуса Сяо Ляна как «света белой луны» Хо Цзиньдуна.

Смотря издали на спины Хо Цзиньдуна и Чжан Яньжана, Сяо Лян сделал глоток вина, с иронией думая, что, похоже, Хо Цзиньдун нашел дублера, который еще больше похож на его «свет белой луны». По крайней мере, теперь в его взгляде на Чжан Яньжана появилось тепло.

Что касается возможности того, что Чжан Яньжань и есть тот самый «свет белой луны», Сяо Лян даже не рассматривал такой вариант.

Он проводил расследование насчет Чжан Яньжана: тот вырос в уездном городке, учился в киноинституте, его жизнь до этого была ничем не примечательна, и он обычно сидел в институте, редко бегая по съемочным площадкам. У них не могло быть никаких пересечений с Хо Цзиньдуном.

<http://bllate.org/book/16912/1557086>